

Studia Slavica Savariensia 2018. 1-2. 47-55
DOI: 10.17668/SSS.2018.1-2.47

Эржебет Ч. Йонаш
(Ниредьхаза, Венгрия)

**ЖУЖА РАБ – 'ВЕНГЕРСКИЙ ГОЛОС' СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА.
(20 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД, В 1998 УМЕРЛА
ПОЭТЕССА И ПЕРЕВОДЧИК)**

Abstract: There are only a few areas where coexistence of language usage-society-comprehensibility can be observed - one of them is translation of literary work. The language usage of the original work and the translator is highlighted and examined by translational stylistics. Comprehensibility in translation means that the translation represents an experience for the reader, which is built on his/her own cultural background. The existence of society in translation is measured by whether or not the translator's work is recognized and acknowledged by the public. At the end of the 20th century Zsuzsa Rab's lifelong rich and extensive work in the translation of Russian literature could not get the well-deserved acknowledgement at all.

Keywords: language usage, society, comprehensibility, translational stylistics, stylistic elements

Поэтесса и переводчик

Жужа Раб (*Rab Zsuzsa*, 3 июля 1926 года – 5 марта 1998 года), венгерский поэт, прозаик, переводчик, родилась в 1926 в городе Папа. Окончила Будапештский университет (1949). Автор сборников стихов, первый из которых «Навстречу свету» (*Fény felé*) появился в 1943 году. Затем последовало «Золотое воскресенье» (*Aranyvasárnap*, 1968) и другие. Больше десяти лет работала сотрудником журнала «Жизнь и литература» (*Élet és Irodalom*) (1971–1984). Она переводит с ранних школьных лет поэзию и прозу, в основном с русского языка. Перевела Пушкина, Толстого, Фетта, Куприна, Бунина, Чехова, Горького, Есенина, Ахматова, Цветаеву, Заболоцкого, Мандельштама и других русских поэтов, а также произведений башкирской, грузинской, эстонской литературы. Она два раза была лауреатом венгерской литературной премии «Аттила Йожеф» (1963, 1973), получила российские награды и другие призы («Орден Горького» 1972, «Орден Дружбы Народов» 1985, а перед смертью «Орден Дружбы»). Она умерла в Будапеште в 1998 году (ср. Без автора <http://eletrajzok-sysy.blogspot.com/2012/03/rab-zsuzsa-papa-1926-julius-3-budapest.html>). (2018-06-21).

Вот указ о последнем награждении из России на 70-летний юбилей президентом Ельциным:

У К А З

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О награждении орденом Дружбы
Раб Ж.

За многолетнюю плодотворную деятельность по переводу и популяризации русской литературы наградить орденом ДРУЖБЫ РАБ Жузу – поэтессу, Венгерская Республика.

Президент Российской Федерации

Б. Ельцин

Москва, Кремль
19 июня 1996 года
N 951

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102041983>
(2018-06-21)

Вдохновенный переводчик русской поэзии и поэт многих стихов, Жуза Раб в гимназические годы жила в городе Папа. Отец её был директором реформатской мужской гимназии. Он кончил будапештский университет им. Лоранда Этвеша по специальности филолог греческого и латинского языков. Отец воспитывал дочку в свободном духе, как своих воспитанников. Она занималась литературой вместе с гимназистами школы отца, ходила на охоты с отцом в горы. Она жила свободно, как сама вспоминает, даже попробовала сигареты, что было запрещено и неприлично для девушек в 40-ых годах. Она училась отлично и с детства интересовалась стихами. У отца она научилась латинскому метрическому стихосложению. Сама начала сочинять стихи в 17 лет, а скоро её первый скромный том был опубликован в местном издательстве.

Жуза решила заниматься дальше литературой, но не дома, в провинциальном городке, а в столице. Хотела жить жизнью литераторов, её тянула бурная жизнь Будапешта. Так она поступила в университет на филфак, на отделение венгерского и русского языков. С русским языком она познакомилась ещё дома во время Второй мировой войны. Отец после Первой мировой войны 7 лет был в русскоязычном плену и там довольно хорошо выучил русский язык. Он переводил советским солдатам, а дочка постепенно тоже начала понимать русскую разговорную речь. В университете она встретилась с профессорами, бывшими однокурсниками

отца. Она на русском читала русских классиков (ср. АЛЬБЕРТ 2006). Особенно любила Есенина, который в 50 годы был в России и Венгрии под запретом. Она сначала начала переводить его только «для ящика», но язык Есенина влиял на неё как ворожба. Особенно его поэзия пейзажа. Этот пейзаж был близок к душе девушки ещё с того времени, когда в детстве она с папой бродила по задунайским полям и горам. По стихотворениям Есенина она как бы сразу увидела русские равнины, русский пейзаж, похожий на родной край. Строки Есенина рифмовали ей по-венгерски – так рассказывала она о себе по русской радиопередаче «Кругозор» в 1990-ом году («КРУГОЗОР» 1990).

Оно со студенческих годов всю энергию отдала переводам. Любимое её стихотворение Есенина «*Не бродить, не мять в кустах багряных...*». Она рассказывала репортёру о том, что во время перевода этих стихов поэта она посадила под своим окном берёзку, чтобы она напоминала ей Есенина, чтобы дала атмосферу, настроение русского края. Берёзы в Венгрии не очень растут, но эта маленькая берёзка укоренилась и росла у неё охотно. В студенческие годы, когда она сдавала зачёт по Пушкину и Лермонтову, она показала профессору свои переводы. Он был удивлён, таких переводов русских поэтов он раньше не видел. Профессор побуждал её продолжать переводческую работу. С тех пор Жужуа Раб перевела почти 150 томов русской литературы, двести рассказов Чехова, шестьдесят – Горького, почти все работы Есенина и многих других авторов.

Её переводческую деятельность высоко оценил между прочим поэт и прозаик Иштван Кормош (Kormos István), её первый муж, по случаю выхода сборника «*Змеобродец*» (*Sárkányölő*, 1965). Скромное подзаглавие «Из столетий русской лирики» скрывает огромный, богатый объём русской поэзии. Этот богатый материал на высоком уровне познакомит венгерского читателя с шедеврами поэзии русских классиков и современных авторов с ранних времён до 20-го века (КОРМОШ 1965).

Стилистика перевода и риторические фигуры: метафоризация

Риторические или стилистические фигуры – система исторически сложившихся способов синтаксической организации речи, применяемых преимущественно в пределах фразы и реализующих экспрессивные (главным образом эмоционально-императивные) качества высказывания. Стилистические фигуры используются в речи как нехудожественной (в обиходно-бытовом и газетно-публицистических стилях), так и художественной (особенно в поэзии). Фигуры выражаются прежде всего адаптацией, другой образностью языка. С одной стороны, характеризующей данного автора, данную культуру (определённую эпоху), а, с другой стороны, характеризующей данного переводчика и его арсенал языкового восприятия мира. Неконкретные содержательные уровни стилистических фигур и метафор всегда дают возможность для

новой интерпретации художественного текста переводчиками. «Метафора – перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов» (РУСОВА 2004: 128, РОМАНОВА – ФИЛИПОВ 2006: 286). Пейзажной метафоризацией, музыкальностью и образностью маркируется вся поэзия Есенина.

Сергей Есенин *Не бродить, не мять...*

Один из лучших представителей русской литературы эпохи модерна в начале 20-го столетия – Сергей Есенин (1895–1925). Покидая родное село Константиново, Сергей Есенин мысленно прощался не только с родителями, но и с любимой девушкой. Позже супруга поэта Софья Толстая признается, что в юности Есенин был тайно влюблен в свою односельчанку Анну Сардановскую. Однако признаться ей в своих чувствах он так и не сумел, хотя впоследствии очень сожалел об этом, отмечая, что в его жизни была по-настоящему большая и светлая любовь. Именно этой девушке Есенин в 1916 году посвятил свое стихотворение «*Не бродить, не мять в кустах багряных...*». В нем он прощается со своей избранницей навсегда и словно бы предчувствует ее скорую гибель. Действительно, в 1918 году Анна Сардановская вышла замуж, и поэт навсегда потерял ту, которую любил. А в 1921 году молодая женщина скончалась во время родов, о чем Есенин узнал лишь через несколько лет. (Ср. «КРУГОЗОР» 1990 <http://pishi-stihi.ru/ne-brodit-ne-myat-v-kustah-bagryanyh-esenin.html>.)

<p>Сергей Есенин</p> <p>«НЕ БРОДИТЬ, НЕ МЯТЬ В КУСТАХ БАГРЯНЫХ...»</p> <p>Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда.</p> <p>С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая, была На закат ты розовый похожа И, как снег, лучиста и светла.</p> <p>Зерна глаз твоих осыпались, завяли, Имя тонкое растаяло, как звук, Но остался в складках смятой шали</p>	<p>Перевод Жужи Раб: Szergej Jeszenyin</p> <p>BOKRAINK KÖZT</p> <p>Bokraink közt már az ősz barangol, kóró lett a fényes laboda. Zizegő, szép zabkéve-hajadról nem álmodom többé már soha.</p> <p>Arcod haván bogycók bíbor vére – szép voltál, te kedves, illanó! Szelíd, mint az alkony puha fénye, s fehérén sugárzó, mint a hó.</p> <p>Szemed magvai kihulltak régen, neved, a törékeny, messze szállt. Gyűrött sálam őrzi már csak híven</p>
---	---

Запах меда от невинных рук. (...) (1916)	fehér kezed hársméz-illatát. (...) (1978)
--	---

Для сравнения цитируем два новых перевода на венгерском языке:

Перевод Арпада Галгоци	Перевод Яноша Ердейи З.
Szergej Alekszandrovics Jeszenyin „MIT BOLYONGJAK...” Mit bolyongjak, bíbor bokrok alját Mit tiporjam? Eltűnt, mint a nyom; Dús hajad zabkéve-zuhatagját Vissza már hiába álmodom! Mint hamvas bogyók pirosuló nedve, Bőrödön úgy tetszett át a vér, Szép voltál, mint színes naplemente, S mint a hó, sugárzó és fehér. Szemed magva mind kipergett, összeszáradt, Finom, halk neved elolvadt, mint a hang, De a sálamból mézillat árad: Szűzi két kezed nyomán fogant. (...) (2002)	Szergej Jeszenyin „BIBOR CSERJE KÖZT NE JÁRJ HIÁBA...” Bíbor cserje közt ne járj hiába, labodának nyomát sem leled. Kéve-hajad zabszín ragyogása mindörökre tovatűnt veled. Bőrödön bogyók piros levével oly varázsos voltál, kedvesem, mint az alkony rózsaszínű fényben, s mint a szűz hó, tiszta sejtelem. Kipergett szemednek gyémánt magva, halk neved felitta sűrű csend, ám még sálam ráncába takarva kis kezed mézlő illata leng. (...) (2014)

Метафоризация пейзажа в поэзии Есенина

В стихотворении Есенина центральную роль играет метафоризация протекания времени. Это в когнитивной стилистике называется структурной, концептуальной метафорой. Протекание времени показывается как изменение природы во временах года весны, лета, осени и зимы. В стихотворении Есенина любовь к девушке постепенно стихает во времени, а время идёт, как после лета следует осень и зима. Следы лета

напрасно искать в осеннем краю, они забываются. Образ любимой девушки показывается у Есенина средствами метонимии через явления летней природы: волосы её как овсяные снопы. Кожа как алые ягоды, как розовый закат. Включается вдруг и природа зимы, когда сравнивает кожу со свежим снегом. Это неслучайно, ведь в жизни русского человека из-за климатических условий зима имеет важное значение, намного важнее чем в Венгрии. Глаза как спелые зерна – все приметы лучистого плодотворного лета.

В тексте метонимия, по другому переименование вызывает эффект через переносное употребление слова на основе смежности, соприкосновения обозначаемых явлений, ассоциаций (ср. РОМАНОВА – ФИЛИППОВ 2006: 290). Одновременно метафоризация поднимает ценность выразительности текста. Впечатлительность и чувствительность действительности даёт новые перспективы читателю для точного восприятия внутреннего и внешнего мира человека (ср. ФОНАДЬ 1999: 211-214). Восприятие поэтического образа, это пульсация тождественности и нетождественности. Подчёркиваются эмотивно и не конкретно физические группировки сигналов и знаков, которые в синтаксической связи, но семантически не компатибельные друг с другом. (*«Не бродить, не мять в кустах»* в этот раз семантически не имеет конкретное значение, а выражает *«не стоит вспоминать о прошлом»*). Так получают образы новое, эмоциональное значение. Они обогащают процесс восприятия и влияют на формирование значения в сознании читателя (ср. КЕМЕНЬ 2002: 33-35).

Стилистические особенности перевода Жужи Раб

Перевод Жижи Раб многие лингвисты и литераторы анализировали, подчёркивали прежде всего его поэтическую гармонию, тождественность мироощущения поэта и переводчика (СИГЕТИ 2017: 149-154). В переводе есть уже в начале ключевые слова, которых у Есенина нет, но всё-таки целенаправленно помогает читателю в изложении метафоризации: *«В кустах уже бродит осень / стебелем стал светлый лист лебеды. / Шуришающий, красивый сноп волос твоих овсяных / мне не снится больше никогда»*. Олицетворение осени (*бродит осень*), антитеза в обороте *«стебелем стал светлый лист»* усиливает поэтическое содержание. Строчка *«Отоснилась ты мне навсегда»* в венгерском переводе показывается с другой перспективы концептуальной ситуации «со временем всё забывается» словами: *«Мне не снится больше никогда»*. Другие венгерские переводы не могут так точно, логично и ясно описать концептуальную ситуацию уже в начале стихотворения, что играет центральную роль в семантизации содержания в сознании читателя.

Кроме концептуальной метафоризации у Жужи Раб имеет особое значение и музыкальность текста, звукоподражание и звуковая символика. Уже в начале стихотворения видим аллитерацию, специальное

повторение в нескольких словах высказывания согласных «Б» и «Д» для выразительности ритмики шагов, изобразительности осени в первых строках *«Не бродить, не мять в кустах багряных/ Лебеды и не искать следа»*, только у неё остаётся неизменной: *«Bokraink közt már az ősz barangol,/ kóró lett a fényes laboda»*.

Эта музыкальность характеризует у Жужи Раб и свою собственную лирику. Основа этой поэтической образованности восходит к школьным годам, когда у отца она систематически занималась греческими и латинскими авторами, античными формами стихостроения. Она могла отождествляться не только с мышлением Есенина, но даже в его поэтической структуре дальше развивать семантическую тему. Она могла делать Есенина своим знакомым для венгерского читателя через колорит лексического и звукового состава и музыкальность текста.

Дискурс, интертекстуальность, интердискурсивность в переводе

Этап функционального описания текстов, т.е. коммуникативно-прагматический этап постепенно уступает место когнитивно-ориентированному анализу, поставившему в центр внимания процессы производства и восприятия текста, который рассматривается как результат ментальных процедур по получению, обработке, репрезентации и хранению человеческого знания (НИКОЛАЕВА 2000: 412-413). Видно, что текст как коммуникативная величина не ограничивается лишь языковой составляющей (ЧЕРНЯВСКАЯ 2009: 8).

Дискурс – язык, используемый в речи или на письме, – как форма «социальной практики», «диалектической зависимости»: с одной стороны, дискурс конституирует ситуации, объекты познания, людей – субъектов познания, а с другой – сам формируется этими параметрами (ВОДАК 1996: 266).

Дискурсолог И.С. Шевченко рассматривает проблемы дискурса, дискурсивных категорий, интердискурсивности в когнитивно-коммуникативном ракурсе. Предлагает объяснение интердискурсивности как интегральной гиперкатегории в восприятии текста (ШЕВЧЕНКО 2015: 189). По определению Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» (ЯРЦЕВА 1998:137).

Выводы

Эквивалентность художественного перевода на уровне способа выражения, на уровне синтаксических конструкций, а также на уровне языковых знаков, грамматических средств отчасти зависит от передачи стилистических фигур и метафор такими же средствами стилистики на

целевом языке. Несомненно, это высшее требование к переводу, которое полностью, наверное, едва ли достижимо, но отчасти может реализоваться как особые маркеры стиля оригинального текста. Художественный перевод, это особый вид интерпретации и передачи в художественном тексте специфической атмосферы иноязычного оригинала, герменевтическая рефлексия является необходимым условием процесса этой интерпретации. Жужа Раб вполне соответствовала этим требованиям, так она могла стать достойным венгерским голосом Сергея Есенина. Она могла бы жить и творить и дальше, но она трагически умерла в 72-летнем возрасте. Стоит вспоминать не только её переводческое значение, но и поэтическую, писательскую и публицистическую деятельность в 2018-ом году, в 20-летний юбилей ухода её из жизни.

Литература

- АЛЬБЕРТ 2006 = ALBERT Zs. Legenda Rab Zsuzsáról // Forrás 2006:01. 75-89.
<http://www.forrasfolyoirat.hu/0601/albert.pdf> (2018-06-21)
- БЕРЕШ 1965 = VERES M. Az orosz líra századai // Tiszatáj 1965. 7. sz. 583-585.
http://tiszataj.bibl.u-szeged.hu/3775/1/tiszataj_1965_007_583-585.pdf (2018-06-21)
- ВОДАК 1996 = WODAK R. Disorders of Discourse – London: Longman. 1996.
- КЕМЕНЬ 2002 = KEMÉNY G. 2002. Bevezetés a nyelvi kép stilsztikájához. Budapest: Tinta Könyvkiadó. 2002.
- КОРМОШ 1965 = KORMOS I. Sárkányölő // Magyar Műhely 1965. III/12.
<http://dia.pool.pim.hu/html/muvek/KORMOS/kormos00001/kormos00150/kormos00150.html> (2018-06-21)
- «КРУГОЗОР» 1990 = Репортаж радиопередачи - без автора. 1990:9. <http://pishi-stihi.ru/ne-brodit-ne-myat-v-kustah-bagryanyh-esenin.html>. (2018-06-21)
- НИКОЛАЕВА 2000 = НИКОЛАЕВА Т.М. От звука к тексту. – Москва: «Языки русской культуры», 2000.
- СИГЕТИ 2017 = SZIGETHI A. A szellem anyajegyei – Lermontovtól Ulickájáig. Родинки души –от Лермонтова до Улицкой. Budapest: Protea Kulturális Egyesület, 2017.
- РОМАНОВА – ФИЛИППОВ 2006 = РОМАНОВА Н.Н., ФИЛИППОВ А.В. Стилистика и стили. Москва: «Флинта», 2006.
- РУСОВА 2004 = РУСОВА Н. Ю. От аллегории до ямба. Терминологический словарь-тезаурус. Москва: «Флинта-Наука», 2004.
- ЧЕРНЯВСКАЯ 2009 = ЧЕРНЯВСКАЯ В.Е. 2009. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – Москва: «Либроком», 2009.
- ШЕВЧЕНКО 2015 = ШЕВЧЕНКО И.С. Этюды об интердискурсивности 2015.
<http://rgnotes.onu.edu.ua/article/viewFile/51918/47819> (2018-06-21)
- ФОНАДЬ 1999 = FÓNAGY I. 1999. A költői nyelvről. Budapest: Corvina Kiadó, 1999.
- ЯРЦЕВА 1998 = ЯРЦЕВА В. Н. Большой энциклопедический словарь (под ред. Ярцевой В.Н.) Москва: Большая Российская Энциклопедия, 1998.

Источники

- Сергей ЕСЕНИН *Не бродить, не мять...* <http://pishi-stihi.ru/ne-brodit-ne-myat-v-kustah-bagryanyh-esenin.html> (2018-06-21)
- Перевод Жужи РАБ (Rab Zsuzsa): In: E. Fehér Pál – Lator László szerk. *Klasszikus orosz költők II*. Budapest, Európa Könyvkiadó, 1978. 554-555.
- Перевод Арпада ГАЛГОЦИ (Galgóczy Árpád): In: Galgóczy Árpád, *A Volga felett*. Válogatás a XIX–XX. századi orosz költészetből. Budapest, Eötvös József Kiadó, 2002. 221.
- Перевод Яноша ЕРДЕЙИ З. (Erdélyi Z. János): In: Szergej Jeszenyin ...*kéklő holdas fény-tükörben*. Сергей Есенин ... *в этот отсвет лунный, синий*. Válogatott versek Erdélyi Z. János fordításában. Избранные стихотворения в переводе Яноша Ердейи З. Eger, 4 pont Nyomda Kft, 2014. 66-67.